

Мировоззренческие аспекты деятельности российского агента польского происхождения Юлиана Балашевича

Научный руководитель – Борисенко Юрий Аркадьевич

Бабоша Иван Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: ivanbabosha@yandex.ru

Юлиан Балашевич (1831- после 1877 г.) - выдающийся заграничный агент III Отделения и по совместительству торговец антиквариатом. Происходил из мелкой польской шляхты Виленской губернии. В 1860-1870-х гг. работал в стане польской эмиграции под личиной графа Альберта Потоцкого.

Исследователям неплохо известна его сугубо профессиональная, шпионско-провокаторская активность. Однако рассмотрение его идентичности в историографии сводилось к вопросам, была ли его деятельность мотивирована материальной заинтересованностью и был ли он «предателем» польского народа [1, 3, 4]. В литературе не анализировались социальные, политические и духовные воззрения Балашевича. Их изучение, с нашей точки зрения, весьма актуально для понимания мотивов, которыми могли руководствоваться польские выходцы западных областей Российской империи при вступлении на службу тайной полиции.

Цель данной работы - на основе агентурных сообщений Балашевича установить мировоззренческие аспекты его деятельности.

Мировоззрение Балашевича укладывается в определенную систему координат. В его рассуждениях о социально-политической структуре польских земель под властью России присутствовали две фракции, которые он считал опасными элементами.

Во-первых, так называемые «иезуиты». Под этим термином он имел в виду не только представителей одноименного ордена и католического духовенства, но и высшее польское сословие. В своем очерке о причинах Январского восстания 1863-1864 гг. Балашевич отметил, что «иезуиты» «обратили религию в политическое орудие, вызвав кровные распри и споры» [Краткий очерк агитации в Польше с 1855 по 1862 г., Л. 8].

Во-вторых, агент в качестве врагов выделял также «коммунистов», т.е. представителей левого крыла польского национального-освободительного движения. По его мнению, они были «бандой никчемных космополитов, самых никчемных, самых лихих людей», которая рискует жизнью «неопытной молодежи» [6].

Таким образом, Балашевич противопоставлял себя двум крайним течениям внутри польского общества. С одной стороны, реакционным «иезуитам», с другой стороны, радикальным революционерам, готовым ради своих целей принести в жертву благополучие собственной страны.

Вслед за российской администрацией той эпохи Балашевич выступал за русификацию Западного края. При этом он предлагал не только репрессивные меры, но и полноценную работу с населением. *«Есть много других верных средств для очищения страны от вредных элементов, это краткие меры в отношении народа и верных граждан, высокое правосудие, образование народное и изгнание римско-католического духовенства». Выучить говорить по-русски не трудно, но нужно выучить думать. Только внутреннее сознание единства прочно»* [Краткий очерк агитации в Польше с 1855 по 1862 г., Л. 6].

Примечательно, что Балашевич считал наиболее эффективной мерой русификации заселение этого региона русским купечеством, в то время как российская бюрократия выступала за колонизацию местных земель русскими помещиками и вытеснение отсюда собственно польских землевладельцев. В лондонском отчете от 7 сентября 1866 г. агент привел свою аргументацию по этому вопросу:

«Передачи земельных владений в руки русских не принесет желаемого результата, поскольку помещик в среде чуждого ему населения будет из необходимости вынужден использовать услуги управляющего, происходящего из тамошних окрестностей, знающего язык и край. В то же время, заселяя города русскими и передавая в их руки торговлю этого края мы достигнем того, что все жители, волей-неволей, начнут говорить по-русски. Примером может служить магазинчик Попова. Попов, который поселился в Вильно вместе с российскими продавцами, вынудил тамошних жителей говорить по-русски» [7].

Учитывая, что сам Балашевич был также торговцем антиквариатом, то логично предположить, что принадлежность к буржуазии была важным компонентом его мировоззрения. Косвенным образом это подтверждается фактом из его просветительской деятельности.

В 1868 г. под личиной Альбера Потоцкого он выпустил натурфилософскую брошюру на французском языке "Познай самого себя. Этюды о природе", переизданную в 1877 г. с посвящением великому князю Константину Николаевичу. В основе этой написанной в духе позитивизма О. Конта работы лежала мысль, что выдающиеся открытия современности вывели человечество на путь истинного «Прогресса» и истинной «Цивилизации». Путь этот нелегок: завоеваниям, которых человечество достигло под эгидой «Науки» и «Опыта», угрожают неистовые атаки «Невежества». И миссия поколений XIX в. заключается в том, что защитить эти прогрессивные достижения [5].

За образом этого «Невежества» могли скрываться ненавидимые Балашевичем польские аристократы, «иезуиты» и революционеры. Магнаты и духовенство, с его точки зрения - мракобесы, ведущие паразитический образ жизни за счет своих незаслуженно полученных привилегий. Радикалы угрожали общественному порядку и истощали Польшу повстанческими выступлениями.

Можно допустить, что для Балашевича все носители польской повстанческой и романтической традиции представляли собой анахронизм, явно не вписываясь в его детерминистско-рационалистическую картину мира. По его мнению, будущее стояло за деятельной буржуазией, которая добивается всего собственным трудом и работает во имя общественного прогресса. По-видимому, служба российской монархии представлялась Балашевичу как наиболее удачная площадка для самореализации на благо общества и цивилизации. Таким образом, для Балашевича гражданская идентичность как российского подданного стояла несоизмеримо выше этнической (как поляка) и сословной (как представителя шляхты). Он был позитивистом-прагматиком, для которого порядок и общественный прогресс были высшими ценностями.

Источники и литература

- 1) Абакумов О.Ю. «... Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы». Из истории борьбы III отделения с европейским влиянием в России (1830-е – начало 1860-х гг.). Саратов, 2008. С. 126–144
- 2) Краткий очерк агитации в Польше с 1855 по 1862 г. // ГА РФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 448
- 3) Кухажевский Я. От белого до красного царизма. Т. 3. Годы перелома. Романов, Пугачев или Пестель: Ч. 2. Третье отделение. М., 2018. С. 275–303

- 4) Gerber R. Z dziejów prowokacji wśród emigracji polskiej w XIX wieku / Raporty szpiega. T. 1. Warszawa, 1973. S. 5–78.
- 5) Potocki A. Nosce te ipsum. Études d'après nature. Paris, 1877. P. 7.
- 6) Potocki A. Raporty szpiega. T. 1. Warszawa, 1973. S. 252.
- 7) Potocki A. Raporty szpiega. T. 2. Warszawa, 1973. S. 92.